

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Григорьев Павел Александрович

**Уголовно-правовая охрана обращения сведений, содержащихся
в публичных реестрах**

РЕЗЮМЕ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Маркунцов Сергей Александрович
доктор юридических наук, доцент

Москва - 2024

Диссертация выполнена в департаменте уголовного права, процесса и криминалистики факультета права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

С текстом диссертации можно ознакомиться на сайте НИУ ВШЭ:
<https://www.hse.ru/sci/diss/>

5.1.4. Уголовно-правовые науки

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Достижения научно-технического прогресса во второй половине XX в. и последовавшая за ними стремительная информатизация общественных отношений привели к концептуальной переоценке роли информации (сведений) в укладе экономики и жизни в целом. В настоящее время информация играет огромную роль в общественных отношениях, зачастую является условием их возникновения или их основным объектом, выступает значимым фактором производства в экономике. Не стоит в стороне и правовая система, в рамках которой определенная информация тоже может иметь системообразующее значение и напрямую влиять на существование конкретных прав и обязанностей, включая имущественные права или публично-политические обязанности.

Именно такой правовой природой обладают сведения, содержащиеся в публичных реестрах. В целом ряде предусмотренных в законодательстве Российской Федерации случаев наличие записи в публичном реестре обуславливает и подтверждает существование субъективного права или устанавливает субъективную обязанность. Например, в соответствии с п. 2 ст. 8¹ ГК РФ права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом. В связи с этим сведения отдельных публичных реестров являются не просто данными о каком-либо экономически или политически значимом факте (обладание имуществом, осуществление определенной деятельности и т.д.), а самой причиной, основанием для существования такого факта.

Подобный режим информации публичных реестров требует обеспечения ее надлежащей защищенности, в том числе и уголовно-правовыми способами – через криминализацию отдельных деяний, которые

могут оказывать деструктивное воздействие на целостность реестровых сведений. Это обстоятельство особенно очевидно в настоящее время, когда на фоне бурного развития телекоммуникационных технологий и информатизации экономических процессов растет количество угроз, возникающих в сфере охраны целостности информационных ресурсов, включая и публичные реестры. Последние статистические данные МВД России о состоянии преступности подтверждают сказанное: из 1966,8 тыс. преступлений, зарегистрированных в стране в 2022 г., 522,1 тыс. (26,5%) были совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации¹.

Ответом российского законодателя на такие вызовы стало закрепление уголовно-правовых норм в сфере обращения сведений, содержащихся в публичных реестрах, в рамках ст. 170, 170¹, 173¹, 173² УК РФ, ч. 3 ст. 185² УК РФ, ст. 243, 243¹ УК РФ, ч. 2 и ч. 3 ст. 243² УК РФ, ст. 285³ УК РФ, ч. 1 и ч. 3 ст. 330¹ УК РФ.

Современная законодательная тенденция такова, что уголовно-правовая охрана сведений публичных реестров расширяется, законодатель криминализирует все новые формы негативного воздействия на публичные реестры. Например, в 2018 г. в ст. 170¹ УК РФ были введены квалифицированные составы фальсификации реестра владельцев ценных бумаг, когда такое преступление совершается в целях сокрытия признаков банкротства или аннулирования лицензии финансово-кредитной организации. В 2022 г. были существенно реформированы нормы об уголовной ответственности за преступления, посягающие на обращение сведений реестра иностранных агентов: так, в тексте ст. 330¹ УК РФ появилось упоминание нового реестра иностранных агентов, были изменены гипотезы и диспозиции норм, изложенных в этой статье.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года // МВД России. 20.01.2023. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 10.09.2023).

Важность уголовно-правовой охраны обращения сведений, содержащихся в публичных реестрах, хорошо осознается и в научном сообществе, как показал проведенный социологический опрос, в ходе которого опрашивались доктора юридических наук, кандидаты юридических наук и преподаватели без ученой степени. Результаты опроса позволяют сделать вывод, что бóльшая часть представителей научного сообщества поддерживает идею о необходимости уголовно-правовой охраны публичных реестров: 63,6% респондентов ответили, что уголовно-правовая охрана в этой сфере необходима, в то время как только 36,4% опрошенных выразили противоположное мнение.

Помимо этого, уже существующие в УК РФ нормы должны верно применяться на практике при квалификации противоправного поведения. В свете правоприменения показательна статистика судимости за преступления, совершение которых причиняет вред обращению сведений публичных реестров.

С одной стороны, наблюдается общий рост количества осужденных за данные преступления. Если в 2020 г. было осуждено по всем статьям 1 426 лиц, то в 2021 г. – 1 823 лица (+27,8% к 2020 г.), а в 2022 г. – уже 2 673 лица (+46,6% к 2021 г.). С другой стороны, судебная статистика позволяет сделать вывод, что в указанный период до 96,5% всех осужденных за эти преступления были признаны виновными в деяниях, связанных с включением в ЕГРЮЛ сведений о подставных лицах в результате создания «фирм-однодневок» (ст. 173¹, 173² УК РФ)². Регистрируемые на подставных лиц «фирмы-однодневки» впоследствии становятся экономической и организационной основой для совершения иных, более тяжких, экономических преступлений. Именно так на первый взгляд не очень общественно опасное внесение в ЕГРЮЛ недостоверных сведений о подставных лицах (номинальных учредителях и руководителях

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/?id=5> (дата обращения: 02.05.2023).

юридических лиц) является фундаментом для совершения в будущем множества тяжких экономических преступлений, в том числе связанных с «отмыванием» денег, неправомерным оборотом средств платежа, уклонением от уплаты налогов и т.д.

Сказанное выше подтверждает идею о необходимости провести глубокий анализ норм УК РФ, относящихся к охране сведений публичных реестров, а также исследовать релевантную практику их применения, социально-исторические вопросы их развития и становления, рассмотреть актуальные проблемы уголовно-правовой охраны, включая зарубежный опыт правового регулирования, подходы к решению случаев конкуренции норм и иные проблемы.

Степень научной разработанности темы исследования. В теории к уголовно-правовой охране обращения сведений, содержащихся в публичных реестрах, в определенной степени, с различных позиций и через призму разнообразных подходов обращались многие ученые.

Большой вклад в разработку отдельных аспектов исследуемой темы внесли следующие ученые: Р.В. Амелин, И.Л. Бачило, М.П. Бикмурзин, Л.А. Букалерева, А.Т. Булавинцев, М.П. Журавлев, Н.Г. Иванов, А.Н. Ильяшенко, В.В. Крылов, В.Д. Ларичев, Н.А. Лопашенко, А.Н. Ляскало, А.Г. Никольская, С.Л. Нудель, Н.И. Пикуров, М.А. Простосердов, А.Л. Репецкая, Р.А. Сабитов, А.В. Сулопаров, Я.В. Фроловичев, В.В. Хилюта, И.В. Шишко, А.А. Шутова, П.С. Яни и многие другие.

Проблемы уголовно-правовой охраны сведений отдельных публичных реестров дважды становились предметом диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата юридических наук: диссертация А.С. Горлова «Уголовно-правовая охрана отношений в сфере ведения единых государственных реестров» (Краснодар, 2013 г.) и диссертация М.А. Струковой-Сивой «Уголовно-правовая охрана оборота единых государственных реестров в Российской Федерации» (М., 2013 г.).

Отдельные преступления, совершаемые против сведений публичных реестров, в контексте других близких тем анализировались в нескольких диссертационных исследованиях на соискание ученой степени кандидата юридических наук: А.В. Алехина – «Криминальное рейдерство: уголовно-правовой и криминологический аспекты» (Н. Новгород, 2013 г.), А.В. Воеводкин – «Уголовно-правовая охрана отношений по управлению корпорацией как способ противодействия рейдерству» (Екатеринбург, 2018 г.), Т.В. Семенов – «Уголовно-правовые запреты в сфере корпоративных отношений: социальная обусловленность и законодательное конструирование» (М., 2016 г.), О.В. Яковлева – «Уголовная ответственность за регистрацию незаконных сделок с землей» (М., 2011 г.) и другие.

Стоит также отметить большой вклад в разработку темы, который был сделан в контексте исследований смежных проблем уголовного права и криминологии. Отдельные аспекты противодействия рейдерству, совершаемому путем фальсификаций публичных реестров, рассматривались в монографии И.А. Соколова и Д.А. Дорогина «Уголовно-правовой механизм противодействия незаконному захвату юридических лиц (рейдерству)» (М., 2017 г.), в монографии А.Ю. Федорова «Рейдерство и корпоративный шантаж: организационно-правовые меры противодействия» (М., 2013 г.), в монографии В.Ф. Лапшина «Преступления против интересов инвесторов» (М., 2014) и в ряде других работ.

Более общие и абстрактные проблемы (как то: учение об отдельных признаках преступления, родовой и видовой объект преступлений в сфере экономической деятельности, конкуренция норм УК РФ и прочие) детально исследованы в таких работах, как: монография Л.В. Иногамова-Хегай «Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм» (М., 2015), монография Е.Н. Карабановой «Квалификация многообъектных

преступлений» (М., 2020 г.), монография П.А. Филиппова «Преступления против порядка управления: закон, теория, практика» (М., 2017 г.) и др.

Однако многие из упомянутых исследований к настоящему времени в значительной степени утратили свою актуальность ввиду новеллизации УК РФ, внесения изменений в специальные законы и подзаконные акты, а также в силу формирования новых подходов к квалификации таких преступлений в правоприменительной практике.

До настоящего времени в свет не выходили комплексные исследования, посвященные актуальным проблемам уголовно-правовой охраны обращения сведений всех публичных реестров (как единых государственных реестров, так и неунифицированных негосударственных реестров), сведения которых подлежат охране в соответствии с нормами УК РФ. Таким образом, настоящее диссертационное исследование – это одна из первых в науке отечественного уголовного права попыток системно исследовать то, как российское уголовное право охраняет общественные отношения по поводу публичных реестров, являющихся информационными ресурсами, содержащими юридически значимые сведения.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу уголовно-правовой охраны обращения сведений, содержащихся в публичных реестрах.

Предмет исследования является комплексным и включает следующие составляющие:

— нормы права Российской Федерации, регулирующие как собственно уголовно-правовую охрану сведений публичных реестров, так и их правовой статус, порядок ведения и т.д.;

— нормы права отдельных зарубежных государств, обеспечивающие уголовно-правовую охрану обращения сведений, содержащихся в публичных реестрах;

— материалы судебной практики, включая акты, принятые высшими судебными органами (Конституционный Суд РФ, Верховный Суд

РФ) и судебные акты по конкретным уголовным делам о преступлениях против обращения сведений, содержащихся в публичных реестрах;

— доктринальные материалы, включая научные публикации, научно-практические комментарии норм права и судебной практики, диссертационные исследования и их авторефераты по теме уголовно-правовой охраны обращения сведений публичных реестров и смежным темам;

— официальные статистические сведения, содержащие информацию о состоянии преступности, о состоянии судимости, о количестве реестров владельцев ценных бумаг, о регистрации юридических лиц в Российской Федерации;

— отдельные публикации по теме уголовно-правовой охраны обращения сведений, содержащихся в публичных реестрах, и по смежным темам, которые публиковались в средствах массовой информации, на Интернет-страницах государственных органов и коммерческих компаний, в Интернет-энциклопедиях и иных Интернет-источниках.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является формирование системно-комплексного научного представления об уголовно-правовой охране обращения сведений, содержащихся в существующих в Российской Федерации публичных реестрах.

Указанная цель обусловила перечень задач, поставленных для ее достижения:

— оценка подходов к пониманию публичного реестра сквозь призму его правовой природы;

— исследование истории развития и социально-правовой обусловленности норм о преступлениях против обращения сведений, содержащихся в публичных реестрах, в российском уголовном праве;

— систематизация преступлений против обращения сведений, содержащихся в публичных реестрах, предусмотренных в действующем УК РФ;

— проведение сравнительно-правового исследования аналогичных уголовно-правовых норм ряда зарубежных стран, принадлежащих к различным правовым семьям;

— характеристика объективных признаков составов преступлений против обращения сведений, содержащихся в публичных реестрах, по УК РФ;

— характеристика субъективных признаков составов преступлений против обращения сведений, содержащихся в публичных реестрах, по УК РФ;

— исследование проблем внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции норм и формулирование предложений по внесению изменений в УК РФ и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Методология и методы диссертационного исследования образована совокупностью общенаучных и частнонаучных методов исследования.

К общенаучным методам диссертационного исследования относятся главным образом следующие методы: анализ, аналогия, дедукция, диалектический метод, индукция, конкретизация. С помощью общенаучных методов формулировались определения предлагаемых терминов, анализировались ранее предложенные определения, велась аргументация, обосновывалась применимость конкретных предложений и т.д.

К частнонаучным методам диссертационного исследования относится социологический метод опроса (с его помощью проводился онлайн-опрос академических работников) и статистический метод (он применялся главным образом при изучении вопроса распространенности преступлений).

В рамках исследования были применены и собственно юридические частнонаучные методы: формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод и историко-правовой метод. Формально-юридический метод помог оценить подходы к пониманию правовой природы публичного реестра, исследовать релевантные нормы материального уголовного права, а также нормы регулятивного законодательства и подзаконных актов. С помощью сравнительно-правового метода исследовались нормы права зарубежных государств, причем как нормы уголовного права, так и нормы иных отраслей права, регулирующие правовой статус и порядок ведения публичных реестров. Историко-правовой метод применялся для изучения вопросов исторической эволюции и социально-юридической обусловленности уголовно-правовой охраны обращения сведений публичных реестров.

Теоретическая основа исследования включает многообразие научных, учебных и публицистических материалов по теме исследования и по смежным темам следующих ученых-авторов: А.В. Алехиной, М.А. Ефремовой, О.Ю. Исаева, И.А. Клепицкого, Г.К. Смирнова, Б.В. Яцененко и многих иных.

Правовая основа исследования включает набор действующих и утративших силу нормативных правовых актов отечественного и зарубежного права. Отдельные нормативные правовые акты, утратившие силу, исследовались в более поздних изданиях. Например, акты раннесредневекового русского права исследовались по сборнику «Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси» (М., 1984 г.). Кроме этого, в правовую основу диссертации входят связанные с объектом и предметом исследования ведомственные акты, принятые различными органами исполнительной власти (Минюст России, ФНС России, Центральный Банк России и др.), а также судебные акты, содержащие правила применения

действующего права – постановления Конституционного Суда РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Эмпирическую базу исследования образуют материалы судебной практики (свыше 100 судебных актов, из которых 85 были приняты в 2020-2023 гг. по конкретным уголовным делам), статистические данные органов государственной власти Российской Федерации (Верховного Суда РФ, МВД России, ФНС России) и результаты проведенного социологического опроса 33 профессорско-преподавательских кадров (преподающие в вузах доктора и кандидаты юридических наук, а также преподаватели без ученой степени).

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в российской науке уголовного права оно является первой монографической работой, содержащей системно-комплексное представление об уголовно-правовой охране обращения сведений, содержащихся в существующих в Российской Федерации публичных реестрах. В диссертации впервые проведено историко-правовое исследование эволюции релевантных уголовно-правовых норм, впервые проанализированы нормы уголовного права отдельных зарубежных стран, разработано и обосновано доктринальное определение понятия «публичный реестр» и предложена новая теоретическая систематизация составов преступлений с разными родовыми и видовыми объектами посягательств. С опорой на судебную практику и обширный доктринальный материал сформулированы поправки в законодательство, направленные на решение случаев внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции норм УК РФ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Преступления, совершаемые против обращения сведений публичных реестров, являются виновно совершаемыми общественно опасными деяниями, запрещенными УК РФ под угрозой наказания, при совершении которых причиняется вред общественным отношениям, складывающимся по поводу правомерного обращения сведений Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН), Единого

государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ), Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, реестра иностранных агентов, а также всех иных единых государственных реестров и всех реестров владельцев ценных бумаг.

2. Для определения перечня таких преступлений может быть использован один из следующих подходов: 1 – широкий подход (результатом является неисчерпывающий, открытый, перечень преступлений, предусмотренных в более чем 15 статьях УК РФ), 2 – оптимальный подход (результатом выступает исчерпывающий перечень преступлений, закрепленных в 10 статьях Кодекса) и 3 – узкий подход (его результат – система преступлений, предусмотренных в 2 статьях УК РФ). Наиболее подходящим представляется оптимальный подход, в рамках которого к преступлениям, совершаемым против обращения сведений публичных реестров, относятся предусмотренные в разных разделах и главах УК РФ составы, в которых основным или дополнительным непосредственным объектом являются общественные отношения, складывающиеся по поводу правомерного обращения сведений того или иного публичного реестра, и в которых конкретный публичный реестр является одним из признаков состава преступления: ст. 170, 170¹, 173¹, 173² УК РФ, ч. 3 ст. 185² УК РФ, ст. 243, 243¹ УК РФ, ч. 2 и ч. 3 ст. 243² УК РФ, ст. 285³ УК РФ, ч. 1 и ч. 3 ст. 330¹ УК РФ.

Категоризация этих преступлений показала, что из них 47,7% – преступления небольшой тяжести, 28,5% – тяжкие преступления и 23,8% – преступления средней тяжести. Особо тяжких преступлений против обращения сведений публичных реестров в настоящее время в УК РФ нет. При этом тяжкими законодатель считает как преступления в сфере осуществления экономической деятельности (ч. 3 и ч. 5 ст. 170¹ УК РФ), так и преступления, совершаемые в сферах охраны общественной нравственности (ч. 2 ст. 243 УК РФ и ч. 3 ст. 243² УК РФ) и осуществления

публичной власти (ч. 2-3 ст. 285³ УК РФ). Такое распределение исследуемых преступлений свидетельствует о высокой общественной опасности деструктивного воздействия на сведения публичных реестров, которые ведутся в совершенно разных сферах жизнедеятельности.

3. Исследование истории и социально-юридической обусловленности уголовной ответственности в сфере обращения сведений публичных реестров дает основания утверждать, что прототипы релевантных уголовно-правовых норм существовали в отечественном уголовном праве всегда и прошли многовековую историю развития. Например, в нормативных правовых актах периода феодализма содержались нормы, запрещающие искажать публичные сведения о собственниках объектов недвижимости, впоследствии Соборное уложение 1649 г. предусматривало несколько преступлений, посягающих на целостность сведений о правах на имущество, и т.д.

Основанием для криминализации деяний в нормах действующего УК РФ послужила их общественная опасность. Кроме этого, криминализация была обусловлена и несколькими предпосылками: распространенность этих деяний (в 2020-2022 гг. всего было осуждено более 5 900 лиц, а с учетом высокой латентности показатели распространенности можно считать значительно более высокими); возникновение и развитие новых общественных отношений после распада советского государства в России в 1990-х гг. (главным образом возрождение частной собственности и появление корпоративного права); учет законодателем зарубежного опыта уголовно-правового регулирования.

4. Сравнительно-правовой анализ позволил прийти к выводу, что в настоящее время заимствование зарубежного опыта и его адаптация в систему российского уголовного права не являются целесообразными и необходимыми, так как существующие в УК РФ нормы в достаточной мере обеспечивают всестороннюю уголовно-правовую охрану обращения сведений публичных реестров. Проведенное исследование

законодательства Франции, Германии, Великобритании, США, Индии и КНР дает возможность утверждать, что Российская Федерация является не единственным государством, в котором осуществляется уголовно-правовая охрана обращения сведений публичных реестров посредством специальных уголовно-правовых норм. В указанных зарубежных государствах ведутся разнообразные информационные ресурсы, либо прямо названные «публичными реестрами» (например, реестр компаний в Великобритании, реестр коммерсантов и товариществ во Франции и т.д.), либо являющиеся таковыми по своей правовой природе (например, поземельные книги в Германии). В государствах, право которых относится к континентальной семье (Франция, Германия и в значительной степени КНР), основным, но не всегда единственным, источником закрепления релевантных норм выступает уголовный кодекс, а в государствах с *common law* (Великобритания, США и в значительной степени Индия) аналогичные уголовно-правовые нормы могут содержаться в специальных статутах из сферы корпоративного права (например, британский Закон о компаниях 2006 г. и индийский Закон о компаниях 2013 г.) либо в сборниках, являющихся результатами консолидации или инкорпорации уголовно-правовых норм (например, УК Индии 1860 г. и федеральный Свод законов США). Расположение соответствующих норм в архитектонике нормативных актов позволило сделать вывод, что родовыми и видовыми объектами преступлений против обращения сведений публичных реестров, в зарубежных странах наиболее часто выступают общественные отношения в сфере осуществления экономической деятельности, общественные отношения по поводу собственности и общественные отношения по поводу осуществления публичной власти.

В целом сравнительно-правовой анализ позволил прийти к выводу, что в настоящее время какое-либо заимствование зарубежного опыта и его адаптация в систему российского уголовного права не являются целесообразными и необходимыми.

5. Составы преступлений против обращения сведений публичных реестров по российскому уголовному праву являются многообъектными. В каждом составе преступления наличествует основной непосредственный объект, определяемый в соответствии с расположением нормы в структуре УК РФ, а также может иметься дополнительный непосредственный объект, которым являются общественные отношения, складывающиеся по поводу правомерного обращения сведений (информации) соответствующего публичного реестра. Принимая во внимание кодифицированный характер российского уголовного права и неоднородность общественных отношений, складывающихся по поводу обращения сведений каждого отдельного публичного реестра, возможно сделать вывод, что в настоящее время отсутствуют целесообразность и возможность объединения в рамках одной главы УК РФ всех норм о преступлениях, совершаемых против обращения сведений публичных реестров (это также нашло подтверждение при проведении социологического опроса).

6. С учетом бланкетного характера исследуемых норм УК РФ, признаки объективной стороны в каждом составе преступления толкуются через обращения к нормам регулятивного права (специальное регулятивное законодательство, подзаконные и ведомственные акты и т.д.). В объективной стороне состава преступления публичный реестр может выступать в качестве одного из факультативных признаков. В частности, при фальсификации ЕГРЮЛ (ч. 1 ст. 170¹ УК РФ) публичный реестр (ЕГРЮЛ) является предметом преступления, а при незаконном образовании юридического лица (ст. 173¹ УК РФ) этот же публичный реестр характеризует наступившие общественно опасные последствия преступления (поскольку через внесенные в ЕГРЮЛ в результате совершения преступления недостоверные сведения причиняется вред и общественным отношениям, складывающимся по поводу правомерного обращения сведений ЕГРЮЛ).

7. Субъект преступлений, совершаемых против сведений публичных реестров, – общий или специальный (в зависимости от конкретного состава преступления). Возможные специальные субъекты в этих составах преступлений: должностное лицо (ст. 170, 285³ УК РФ), сотрудник коммерческой компании-реестродержателя (ч. 3 ст. 185² УК РФ) лицо, признанное иностранным агентом (ст. 330¹ УК РФ). Субъективная сторона почти всех этих составов преступлений характеризуется умышленной формой вины, и только в нескольких составах преступлений, посягающих на обращение сведений Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, возможна неосторожная форма вины. В ряде составов преступлений конститутивное значение имеют цели и мотивы, которыми руководствовался субъект (например, корыстная или иная личная заинтересованность при искажении сведений ЕГРН – по ст. 170 УК РФ).

8. Для решения проблем внутриотраслевой (ст. 170 УК РФ и ст. 285³ УК РФ; ст. 170¹ УК РФ и ст. 159 УК РФ) и межотраслевой (ч. 1 ст. 170¹ УК РФ и ч. 4-5 ст. 14²⁵ КоАП РФ) конкуренции норм разработаны предложения об изменении и дополнении УК РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»:

— внести изменения в ч. 1 ст. 170¹ УК РФ, изложить ее в следующей редакции:

«1. Представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, или в организацию, осуществляющую учет прав на ценные бумаги, в целях, направленных на приобретение права на чужое имущество, документов, содержащих заведомо ложные данные об учредителях (участниках) юридического лица, о размерах и номинальной стоимости долей их участия в уставном капитале хозяйственного общества, о зарегистрированных владельцах именных ценных бумаг, о количестве, номинальной стоимости

и категории именных ценных бумаг, об обременении ценной бумаги или доли, о лице, осуществляющем управление ценной бумагой или долей, переходящих в порядке наследования, о руководителе постоянно действующего исполнительного органа юридического лица или об ином лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, -»;

— внести изменения в ч. 1 ст. 285³ УК РФ, предусмотрев в ней исключение со ссылкой на ст. 170 УК РФ:

«1. Умышленное внесение должностным лицом в один из единых государственных реестров, предусмотренных законодательством Российской Федерации, заведомо недостоверных сведений, а равно умышленное уничтожение или подлог документов, на основании которых были внесены запись или изменение в указанные единые государственные реестры, если обязательное хранение этих документов предусмотрено законодательством Российской Федерации, если в указанных действиях не содержатся признаки преступлений, предусмотренных статьей 170 настоящего Кодекса, -»;

— внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», дополнить его пунктом 7.1.:

«7.1. Хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные посредством фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета, требует дополнительной квалификации по статье 170¹ УК РФ.».

9. В целях приведения положений УК РФ в соответствие с положениями Федерального закона от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» предлагается изложить абз. 1 ст. 170 УК РФ в следующей редакции:

«Регистрация заведомо незаконных сделок с недвижимым имуществом, умышленное искажение сведений Единого государственного реестра недвижимости, а равно занижение кадастровой стоимости объектов недвижимости, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности должностным лицом с использованием своего служебного положения, -».

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что оно является одной из первых работ, содержащей всесторонний анализ института уголовно-правовой охраны публичных реестров. Представленные результаты исследования могут, во-первых, служить теоретической основой для дальнейшего реформирования УК РФ, а также реформирования нормативных правовых актов иных отраслей права, на которые ссылаются бланкетные нормы УК РФ. Во-вторых, результаты проведенного исследования могут стать основой для проведения дальнейших исследований, причем не только посвященных уголовно-правовой охране публичных реестров, но и иным проблемным вопросам уголовного права (многообъектные преступления, межотраслевые связи уголовного права, информатизация и цифровизация институтов уголовного права и т.д.).

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что его результаты могут выступать ориентиром для органов предварительного расследования, а также для судов и иных участников уголовного-процессуальных отношений. Применение на практике результатов исследования способно существенно повысить качество и безошибочность квалификации преступлений, причиняющих вред целостности сведений публичных реестров. Кроме этого, диссертационное исследование может служить целям обучения, а его результаты могут использоваться при преподавании курсов «Уголовное право», «Экономические преступления», «Квалификация преступлений» и иных, – как при подготовке студентов в высших учебных заведениях, так и в рамках дополнительного

профессионального образования и профессиональной переподготовки практикующих юристов.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечена применимой методологией, теоретической, нормативной и эмпирической базой. Общенаучные и специально-юридические методы, комплексно применяемые при проведении исследования, позволили достигнуть таких результатов анализа теоретического, нормативного правового и эмпирического материала, которые обеспечили решение поставленных задач и достижение цели исследования.

Апробация результатов исследования. Диссертация была подготовлена в 2020-2023 гг. в процессе обучения в аспирантуре по программе «Академическая аспирантура» в Департаменте уголовного права, процесса и криминалистики (до 2023 г. – Департамент систем судопроизводства и уголовного права) факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), где проводилось ее обсуждение и рецензирование.

Основные теоретические результаты исследования представлены в 3 статьях, опубликованных в журналах, входящих в Дополнительный перечень журналов, учитываемых при прохождении оценки публикационной активности в НИУ ВШЭ («Список D»).

Материалы исследования использовались автором в выступлениях с докладами на II Саратовском молодежном юридическом форуме «Юридическая наука и правоприменение: взгляд молодых ученых» (Саратов, 21-22.04.2022, тема доклада: «Концепция беловоротничкового преступления и цифровизация общества»), Международной научно-практической конференции «Юридическая ответственность за правонарушения в информационной сфере: вопросы теории и практики» (Санкт-Петербург, 21.10.2021, тема доклада: «Уголовная ответственность за информационные преступления в сфере экономической деятельности: проблемы теории»), XVII Международной научно-практической

конференции молодых исследователей «Современные проблемы юридической науки» (Челябинск, 22-23.04.2021, тема доклада: «Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом – экономическое преступление?»), II Всероссийской научно-практической конференции «Цифровизация рыночных отношений: вопросы экономики и права» (Москва, 25.03.2021, тема доклада: «Преступные фальсификации публичных реестров в контексте цифровизации экономики»), Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 21-22.01.2021, тема доклада: «Рейдерский захват в российском уголовном праве: проблемы и пути решения»), Республиканской научно-теоретической конференции «Белорусское право во времени и пространстве» (Минск, 10.12.2020, тема доклада: «Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному закону России: проблемы законодательной техники»), Международной научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития» (Рязань, 18-19.11.2020, тема доклада: «К вопросу об основаниях криминализации фальсификации государственных реестров»).

В процессе проведения диссертационного исследования были пройдены 2 очные научные стажировки в зарубежных академических организациях: стажировка продолжительностью 3 месяца в школе права Диксона Пуна Королевского колледжа Лондона – *The Dickson Poon School of Law at King's College London* (г. Лондон, Великобритания) и стажировка продолжительностью 2 месяца в школе права Глобального университета О.П. Джиндала – *Jindal Global Law School* (г. Сонипат, Индия). Прохождение стажировок позволило существенно обогатить сравнительно-правовую часть диссертационного исследования, глубже и обстоятельнее изучить фундаментальные понятия уголовного права.

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав,

объединяющих семь параграфов, заключения, списка литературы и пяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** диссертации обоснована актуальность исследования, описана степень научной разработанности темы, обозначена цели исследования, поставлены исследовательские задачи, конкретизированы объект, предмет и применимые методы исследования, приведены положения, выносимые на защиту, и обоснована их научная новизна, показана теоретическая и практическая значимость диссертации, а также приведена информация об апробации результатов исследования (о публикации статей по теме исследования, о выступлениях на конференциях и об участии в научных стажировках в зарубежных странах).

Первая глава «Преступления против обращения сведений, содержащихся в публичных реестрах, по УК РФ и законодательству отдельных зарубежных стран» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Публичный реестр: понятие, правовая природа и основные виды» проанализирована правовая природа публичного реестра, исследованы основные подходы к пониманию этого явления и сформулировано его авторское определение.

Было установлено, что слово «реестр» используется в УК РФ в различных контекстах и содержится в разнообразных терминах («Единый государственный реестр юридических лиц», «реестр владельцев ценных бумаг», «единые государственные реестры» и т.д.). Однако ни в уголовном законодательстве, ни в других нормативных правовых актах не содержится единое собирательное понятие, которое охватывало бы все существующие в РФ публичные реестры, сведения которых подлежат уголовно-правовой охране.

Это позволило сделать вывод о многообразии подходов к определениям и к описанию природы публичных реестров как в нормативных правовых актах, так и в доктрине. Для решения понятийной проблемы изучались общеупотребительные определения слов «реестр»,

«публичный» и иных, рассматривались действующие легальные дефиниции, закрепленные в регулятивных нормах права, и анализировались предложенные учеными доктринальные определения, после чего было дано авторское определение публичного реестра и охарактеризованы его признаки и правовая природа.

В частности, установлено, что легальные определения отдельных уголовно-охраняемых публичных реестров закреплены в нормах ГК РФ, Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (содержит определение ЕГРЮЛ), Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (содержит определение ЕГРН), Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (содержит определение реестра владельцев ценных бумаг) и в иных нормативных правовых актах разной юридической силы.

Особое внимание уделено доктринальным подходам к определению публичных реестров. Проанализированы определения публичных реестров, приведенные в работах Р.В. Амелина, И.Л. Бачило, Л.В. Филатовой, С.Е. Чаннова, Е.В. Чикуровой и других ученых. Доктринальные дефиниции были всесторонне оценены с точки зрения их содержания и применимости в проводимом диссертационном исследовании.

В итоге было установлено, что каждый публичный реестр, сведения которого подлежат уголовно-правовой охране согласно нормам УК РФ, характеризуются устойчивым набором признаков:

- 1) содержит важную информацию, которая обладает особой ценностью и значимостью (она фиксирует определенные права и обязанности, то есть влияет на правоотношения, на участвующих в них субъектов);
- 2) по общему правилу является (должен являться) открытым для неограниченного круга лиц;

3) обладает информационной природой, т.е. это всегда информационный ресурс, набор определенным образом упорядоченных данных;

4) порядок его ведения и обращения содержащихся в нем сведений регламентированы в нормативных правовых актах или в актах локального характера;

5) не всегда является единым и (или) государственным, поскольку существуют негосударственные публичные реестры и неунифицированные публичные реестры (в обоих случаях имеются в виду реестры владельцев ценных бумаг).

На основе проведенного анализа диссертант пришел к выводу, что публичный реестр – это по общему правилу открытый для неограниченного круга лиц информационный ресурс, который содержит юридически значимые, способные влиять на права и обязанности субъектов, сведения, и который ведется органами государственной власти или частными организациями в заранее определенном и регламентированном порядке.

Второй параграф «Историческое развитие и социально-правовая обусловленность норм о преступлениях против обращения сведений, содержащихся в публичных реестрах, в российском уголовном праве» посвящен описанию исторической эволюции норм отечественного уголовного права, которые устанавливают ответственность за различные формы противоправного поведения, причиняющего вред нормальному обращению сведений публичных реестров, а также основаниям и условиям криминализации соответствующих деяний в современном уголовном праве Российской Федерации.

Сначала рассматривалась историко-правовую проблематика уголовно-правовой охраны публичных реестров прав на недвижимость. Было установлено, что в отечественном уголовном праве релевантные нормы об ответственности за искажение публичных сведений о правах на недвижимое имущество существовали всегда. Подобные нормы

обнаруживаются в источниках уголовного права раннесредневекового периода (Русская Правда, судные грамоты и иные), в Соборном уложении 1649 г., затем – в нормативных правовых актах Российской империи (в частности, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.), в уголовном законодательстве периода РСФСР и, наконец, такие нормы закреплены в действующем УК РФ. Отдельные нормы (например, ст. 170 УК РФ) действуют с момента принятия действующего Кодекса, что подтвердило тезис о непрерывном историческом развитии уголовно-правовой охраны публичных сведений о правах на недвижимость.

Затем была проанализирована эволюция уголовно-правовой охраны сведений публичных реестров юридических лиц. Один из основных выводов проведенного анализа состоит в том, что существование соответствующих уголовно-правовых норм было возможным только при признании и правовом регулировании института юридического лица и таком распространении корпоративного рейдерства, которое приводит законодателя к признанию его общественно опасным явлением. Так как Российская Федерация перешла к полноценной капиталистической рыночной экономике относительно недавно – в 1990-х гг., – то и регулирование порядка регистрации юридических лиц, подразумевающее ведение публичного реестра, и корпоративное рейдерство являются исторически новыми явлениями в отечественной правовой системе. В силу данных обстоятельств нормы о преступлениях, посягающих на сведения публичных реестров юридических лиц, в российском уголовном праве существуют сравнительно недолгое время – начиная с 2000-х гг.

Отдельное внимание уделено проблеме социально-правовой обоснованности криминализации деяний, причиняющих вред обращению сведений различных публичных реестров. Установлено, что релевантные нормы УК РФ, обеспечивающие охрану сведений публичных реестров (ст. 170, 170¹, 173¹ УК РФ и другие), не появились в уголовном праве Российской Федерации без каких-либо формально-правовых и социально-

исторических предпосылок. Их принятие было обусловлено осознанием общественной опасности запрещаемых деяний (т.е. общественная опасность – основание криминализации таких деяний), а также несколькими сопутствующими условиями (предпосылками) криминализации: распространенностью таких деяний, возникновением в России в 1990-х гг. новых форм рыночных отношений и учетом зарубежного опыта правового регулирования в отечественном законодательстве.

В третьем параграфе «Преступления против обращения сведений публичных реестров по УК РФ: основные подходы к систематизации» описываются возможные подходы к выделению и группированию исследуемых преступлений в УК РФ.

Была обозначена проблема: поскольку законодатель в содержании УК РФ не обособляет исследуемые преступления, то перед исследователями закономерно встает задача определить их перечень, попытаться их систематизировать на основании какого-либо конкретного критерия. Поиску такого критерия и попыткам выявить системное начало в перечне уголовно-правовых норм в значительной степени и посвящен рассматриваемый параграф диссертации.

Указано, что современные ученые по-разному систематизируют преступления против обращения сведений публичных реестров и смежные преступные деяния. В то время как в одних исследованиях применяется общеправовой термин «система» (А.В. Воеводкин, Т.В. Семенов, М.А. Струкова-Сивой и иные), авторы иных исследований ведут речь о перечне, о совокупности, преступлений (А.С. Горлов, А.Н. Ильяшенко и иные). Различные подходы критически проанализированы, сформулирован промежуточный вывод: применительно к рассматриваемым деяниям оперирование понятием «система» не представляется возможным ввиду отсутствия всех необходимых признаков этой категории, а потому корректнее вести речь о перечне (совокупности) преступлений.

Предложены три основных подхода к построению перечня (систематизации) преступлений, совершаемых против обращения сведений публичных реестров: узкий (строго формальный) подход, оптимальный (формальный) подход, широкий (сущностный) подход.

В рамках узкого (строго формального) подхода выделяются только такие составы преступлений, в которых публичный реестр является предметом преступления (ст. 170¹, 285³ УК РФ), т.е. выражает непосредственный объект состава преступления. Однако применимость данного подхода поставлена диссертантом под сомнение по двум основным причинам, которые исключают полноценную систематизацию: неразработанность в науке уголовного права целостной концепции о взаимосвязи непосредственного объекта и предмета в составе преступления; существование в УК РФ беспредметных преступлений. Наличие указанных методологических проблем в настоящее время делает невозможным оперирование узким (строго формальным) подходом в качестве основного подхода к систематизации. Применение данного подхода существенно сузило бы перечень релевантных преступлений и лишило бы диссертационное исследование целостности.

В рамках оптимального (формального) подхода перечень (условная «система») преступлений, совершаемых против обращения сведений публичных реестров, включает элементы-преступления, предусмотренные в следующих нормах УК РФ: ст. 170, 170¹, 173¹, 173² УК РФ, ч. 3 ст. 185² УК РФ, ст. 243, 243¹ УК РФ, ч. 2 и ч. 3 ст. 243² УК РФ, ст. 285³ УК РФ и ч. 1 и ч. 3 ст. 330¹ УК РФ. Критерий отнесения состава преступления к перечню – общественные отношения, складывающиеся по поводу обращения сведений конкретного публичного реестра, выступают основным или дополнительным непосредственным объектом в составе.

При широком (сущностном) подходе перечень преступлений не является *numerus clausulus*, он носит открытый характер и включает все преступления, предусмотренные оптимальным (формальным) подходом, а

также преступления-сателлиты, предусмотренные в ст. 170², 185 УК РФ, ч. 1-2 ст. 185² УК РФ, ст. 185⁴, 185⁵, 195, 196, 197, 272, 273, 274, 274¹, 285, 286, 325¹, 326, 327, 330 УК РФ и прочие. Содержание перечня при применении данного подхода определяется исходя из исследовательского субъективизма.

Был обоснован выбор в пользу оперирования оптимальным (формальным) подходом как наиболее приемлемым. Сформулирован вывод, что к преступлениям против обращения сведений публичных реестров по УК РФ относятся предусмотренные в разных разделах и главах УК РФ составы, в которых основным или дополнительным непосредственным объектом являются общественные отношения, складывающиеся по поводу правомерного обращения сведений уголовно-охраняемых публичных реестров (ЕГРН, ЕГРЮЛ, реестра объектов культурного наследия, реестра иностранных агентов, а также всех иных единых государственных реестров и всех реестров владельцев ценных бумаг) – т.е. преступления, запрещенные нормами ст. 170, 170¹, 173¹, 173² УК РФ, ч. 3 ст. 185² УК РФ, ст. 243, 243¹ УК РФ, ч. 2 и ч. 3 ст. 243² УК РФ, ст. 285³ УК РФ и ч. 1 и ч. 3 ст. 330¹ УК РФ.

Четвертый параграф «Преступления против обращения сведений публичных реестров по уголовному законодательству зарубежных стран» содержит сравнительно-правовое исследование зарубежного опыта уголовно-правовой охраны обращения сведений, содержащихся в публичных реестрах.

Обозначена проблема недостаточной исследованности зарубежного опыта уголовно-правовой охраны в этой сфере. Некоторые отечественные ученые (В.Н. Додонов, В.И. Зубкова, Е.В. Чупрова и иные) исследовали зарубежное уголовное право, включая нормы об отдельных экономических и управленческих преступлениях, но непосредственно нормы, обеспечивающие уголовно-правовую охрану сведений публичных реестров, в науке ранее не рассматривались.

Последовательно проанализированы уголовно-правовые нормы, действующие в шести зарубежных государствах, принадлежащих к различным правовым семьям: Франция, Германия, Великобритания, США, Индия, Китай. Исходя из принципиальных различий в правовых системах зарубежных государств, было установлено, что релевантные нормы могут содержаться в самых разнообразных источниках (кодексы, своды законов, законы и т.д.).

Во Франции нормы о преступлениях, посягающих на обращение сведений реестра коммерсантов и товариществ, включены в Коммерческий кодекс Франции 2000 г., в то время как сведения реестра, содержащего описание предметов, приобретенных или хранящихся для продажи или обмена, охраняются нормами Уголовного кодекса Франции 1992 г. Уголовные кодексы являются основными источниками норм также в Германии и Китае. В Великобритании, напротив, в условиях отсутствия отраслевых кодексов, уголовно-правовые нормы закрепляются в законах (статутах). К примеру, ст. 1112 Закона о компаниях 2006 г. предусматривает уголовную ответственность за фальсификацию реестра компаний. Аналогичный подход законодателя прослеживается в США и в Индии (учитывая то обстоятельство, что Уголовный кодекс Индии 1860 г. не является кодифицированным источником права).

Проведенный анализ норм права указанных государств позволил сделать вывод о нецелесообразности заимствования зарубежного опыта правового регулирования в российское уголовное право, что нашло отражение в положениях, выносимых на защиту.

Вторая глава «Уголовно-правовая характеристика составов преступлений против обращения сведений, содержащихся в публичных реестрах, и отдельные проблемы квалификации» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Объективные признаки составов преступлений против обращения сведений публичных реестров» рассмотрены проблемы

объекта в составах исследуемых преступных деяний, а также охарактеризованы объективные признаки всех составов из перечня преступлений, сформированного по итогам систематизации в рамках оптимального (формального) подхода.

Отмечается, что проблема определения объекта преступлений против обращения сведений публичных реестров осложняется тем обстоятельством, что не все десять исследуемых статей УК РФ расположены в одной главе Кодекса, отсутствуют общие родовой и видовой объекты. Кроме преступлений, совершаемых в сфере осуществления экономической деятельности, в перечне присутствуют три статьи, описывающие преступления против здоровья населения и общественной нравственности, одно должностное преступление и одно преступление против порядка управления.

Проанализировав позиции Г.А. Есакова, О.Ю. Исаева, Е.Н. Карабановой, И.А. Клепицкого и иных ученых, диссертант пришел к выводу, что в исследуемых составах преступлений возможно наличие одинакового дополнительного непосредственного объекта (его образуют общественные отношения, складывающиеся по поводу правомерного обращения сведений отдельного публичного реестра).

Объективные признаки составов преступлений были охарактеризованы в следующей последовательности:

- 1) объективные признаки составов преступлений, совершаемых в отношении сведений ЕГРН (ст. 170 УК РФ, а также 285³ УК РФ);
- 2) объективные признаки составов преступлений, совершаемых в отношении сведений ЕГРЮЛ (ч. 1 ст. 170¹ УК РФ, ст. 173¹, 173² УК РФ, а также ст. 285³ УК РФ);
- 3) объективные признаки составов преступлений, совершаемых в отношении сведений реестров владельцев ценных бумаг (ст. 170¹ УК РФ, ч. 3 ст. 185² УК РФ);

4) объективные признаки составов преступлений, совершаемых в отношении сведений Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (ст. 243, 243¹ УК РФ, ч. 2 и ч. 3 ст. 243² УК РФ, а также ст. 285³ УК РФ);

5) объективные признаки составов преступлений, совершаемых в отношении сведений реестра иностранных агентов (ч. 1 и ч. 3 ст. 330¹ УК РФ, а также ст. 285³ УК РФ);

б) объективные признаки внесения в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений (ст. 285³ УК РФ), в том числе когда это преступление совершается в отношении сведений ЕГРН, ЕГРЮЛ, реестра объектов культурного наследия и реестра иностранных агентов как единых государственных реестров.

Особенностью анализа объективных признаков каждого отдельно взятого состава преступления явилось то, что требовалось исследовать значительный объем специальных норм регулятивного права (нормы ГК РФ, нормы специальных законов и подзаконных актов, регламентирующие правила и порядок обращения сведений публичных реестров). Также рассматривались материалы судебной практики по конкретным уголовным делам о преступлениях, совершенных против обращения сведений публичных реестров, демонстрировались практические аспекты квалификации преступлений органами предварительного расследования и судами, освещались иные прикладные и теоретические проблемы.

Второй параграф данной главы, озаглавленный как «Субъективные признаки составов преступлений против обращения сведений публичных реестров», посвящен проблематике субъекта и субъективной стороны в составах преступлений против обращения сведений публичных реестров.

Сначала была исследована проблема специального субъекта применительно к рассматриваемым составам преступлений. Было установлено, что специальный субъект представлен в следующих составах

преступлений: искажение сведений ЕГРН (ст. 170 УК РФ), где субъект – должностное лицо; внесение в реестр владельцев ценных бумаг недостоверных сведений (ч. 3 ст. 185² УК РФ), где субъект – лицо, в должностные обязанности которого входит совершение операций, связанных с учетом прав на ценные бумаги; внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений (ст. 285³ УК РФ), где субъект – должностное лицо; уклонение от исполнения обязанностей по представлению документов, необходимых для включения в реестр иностранных агентов (ч. 1 ст. 330¹ УК РФ), где субъект – лицо, обязанное представлять документы в соответствии с требованиями законодательства об иностранных агентах; неисполнение установленной законодательством Российской Федерации обязанности по представлению в уполномоченный орган документов, необходимых для включения в реестр иностранных агентов (ч. 3 ст. 330¹ УК РФ), где субъект – лицо осуществляющее целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности Российской Федерации.

Параллельно с этим освещались общетеоретические проблемы учения о субъекте преступления, которые имели значение для проведения диссертационного исследования (например, проблема определения должностного лица в современном российском уголовном праве, проблема так называемых ложнодолжностных преступлений, посредственное причинение через подставное лицо и т.д.).

Далее были рассмотрены особенности субъективной стороны в составах преступлений против обращения сведений публичных реестров. Сформулирован вывод, что составы преступлений, совершение которых связано с причинением вреда обращению сведений ЕГРН (ст. 170, 285³ УК РФ), ЕГРЮЛ (ст. 170¹, 173¹, 173², 285³ УК РФ), реестра иностранных агентов (ст. 330¹, 285³ УК РФ), реестров владельцев ценных бумаг (ст. 170¹ УК РФ, ч. 3 ст. 185² УК РФ) и единых государственных реестров (ст. 285³ УК РФ), совершаются с прямым умыслом. Неосторожная форма вины

возможна (наравне с умышленной формой вины) только в составах преступлений, совершение которых причиняет вред обращению сведений реестра объектов культурного наследия (ст. 243, 243¹ УК РФ, ч. 2 и ч. 3 ст. 243² УК РФ).

В третьем параграфе «Проблемы конкуренции норм: внутриотраслевая конкуренция норм УК РФ и межотраслевая конкуренция» проанализированы проблемы как внутриотраслевой конкуренции норм УК РФ, так и конкуренция норм УК РФ с нормами административно-деликтного права.

В контексте проблемы внутриотраслевой конкуренции норм исследованы два случая конкуренции: конкуренция между ст. 170 УК РФ и ст. 285³ УК РФ; конкуренция между ст. 170¹ УК РФ и ст. 159 УК РФ. В рамках анализа проблемы межотраслевой конкуренции рассмотрена конкуренция между ч. 1 ст. 170¹ УК РФ и ч. 4-5 ст. 14²⁵ КоАП РФ.

На основе толкования конкурирующих норм, изучения материалов судебной практики, а также анализа доктринальных позиций различных ученых, занимавшихся этими проблемами (А.Н. Ляскало, Г.К. Смирнов, П.С. Яни и иных), были сформулированы выводы и предложения внести изменения в УК РФ и в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Предложения нашли выражение в восьмом положении, выносимом на защиту.

Так, в целях устранения внутриотраслевой конкуренции между ст. 170 и 285³ УК РФ федеральному законодателю следует предусмотреть в ст. 285³ УК РФ исключение со ссылкой на ст. 170 УК РФ. Разрешить проблему внутриотраслевой конкуренции ст. 159 УК РФ и ч. 1 ст. 170¹ УК РФ возможно по аналогии с тем, как такая же ситуация разрешается с конкуренцией ст. 159 УК РФ и ст. 327 УК РФ, – через разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. А проработка текста ч. 1 ст. 170¹ УК РФ таким образом, чтобы полностью исключалась уголовная ответственность за

простую фальсификацию ЕГРЮЛ, когда она совершается без цели заполучить право на чужое имущество, способна решить проблему конкуренции указанной нормы с ч. 4-5 ст. 14²⁵ КоАП РФ.

В **заключении** диссертации подведены итоги проведенного исследования, в обобщенном виде представлены основные выводы, а также обозначены перспективы дальнейших исследований уголовно-правовой охраны обращения сведений, содержащихся в публичных реестрах. В частности, диссертант заключил, что актуальным вектором будущих исследований представляется изучение уголовно-правовой охраны обращения сведений публичных реестров в контексте цифровизации как всеохватывающего явления современности.

Приложения к диссертации, расположенные на более чем 20 страницах, более детально отражают эмпирическую базу исследования, в обобщенном виде демонстрируют подходы к уголовно-правовой охране сведений публичных реестров в зарубежных государствах и конкретизируют иные выводы проведенного исследования. В приложениях, в частности, содержатся анкета и результаты проведенного социологического опроса докторов юридических наук, кандидатов юридических наук и преподавателей без ученой степени. Отдельным приложением оформлены результаты анализа 85 судебных актов (приговоры, определения и постановления), принятых в 2020-2023 гг. по конкретным уголовным делам о преступлениях, совершенных против обращения сведений публичных реестров.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, входящих в перечень рекомендованных журналов НИУ ВШЭ («Список D»):

1. Григорьев П.А. Социально-правовая обусловленность уголовных запретов в сфере государственной регистрации гражданских прав // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2023. № 1. С. 60-68.

2. Григорьев П.А. Фальсификация Единого государственного реестра юридических лиц: преступление или административное правонарушение? // Законодательство. 2023. № 8. С. 63-68.

3. Григорьев П.А. Фальсификация реестра компаний по уголовному закону России, Великобритании и США: сравнительное исследование // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 110-116.

Публикации в сборниках научных конференций:

4. Григорьев П.А. К вопросу об основаниях криминализации фальсификации государственных реестров // Проблемы уголовной ответственности и наказания: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова (г. Рязань, 18 ноября 2020 г.) / под ред. В.Ф. Лапшина. Рязань: Академия ФСИН России, 2021. С. 25-32.

5. Григорьев П.А. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному закону России: проблемы законодательной техники // Государство и право во времени и пространстве: сборник тезисов докладов участников Республиканской научно-практической конференции с международным участием студентов, магистрантов, аспирантов / сост. И.П. Манкевич и др.; УО БГЭУ. Мн.: БГЭУ, 2020. С.103-105.

6. Григорьев П.А. Преступные фальсификации публичных реестров в контексте цифровизации экономики // Цифровизация рыночных отношений: вопросы экономики и права: сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Б.В. Яценко. М.: Проспект, 2021. С. 65-72.

7. Григорьев П.А. Рейдерский захват: уголовно-правовые проблемы и пути решения // Уголовное право: стратегия развития в XXI

веке: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. М.: РГ-Пресс, 2021. С 536-540.

8. Григорьев П.А. Уголовная ответственность за информационные преступления в сфере экономической деятельности: проблемы теории // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Юридическая ответственность за правонарушения в информационной сфере: вопросы теории и практики» (г. Санкт-Петербург, 21 октября 2021 г.). СПб.: Астерион, 2022. С. 147-155.